

Сяо Хоуцзы сегодня вечером уложила на лопатки не одного противника. Несмотря на то что пятая точка ныла от тумачков, настроение было превосходным:

— Лепота! Здорово! Вся тяжесть последних дней как рукой сняло!

— Мне тоже хорошо! А тебе, старшая сестра?

— Я... — Су Ю задрала голову, стряхивая с шеи песчинки, и рассмеялась: — Глазам своим не верю, надо же было такому случиться.

Занятно-то занятно, но она твердо решила: больше в подобном участвовать не станет. Увидев своими глазами, что вытворяет Цай Сяовэнь, она окончательно успокоилась.

— Сколько звезд на небе... Завтра снова будет ясно.

Цай Сяовэнь было не до прогнозов погоды. Она остановилась, прижала руку к животу и пробормотала:

— Есть хочу...

Ужинала она мало, а после такой беготни голод взял свое. Су Ю отлично понимала это чувство. Она картинно взмахнула рукой, демонстрируя стать старшей сестры:

— Я угощаю вас ночным перекусом. Пошли на ночной рынок.

Ночь была уже глубокой, и на южном рынке оставалось совсем мало лавок. Су Ю с подругами с трудом нашли одну и заказали три миски хуньтунь с мясом. Вскоре дородная хозяйка принесла дымящиеся порции, расставила их перед девушками и с доброй улыбкой сказала:

— Последние три миски, как раз вам достались. До Нового года недалеко, я положила в хуньтунь медную монетку — на удачу. Ешьте осторожно.

Су Ю поблагодарила и завела разговор:

— Тетушка, так поздно работаете, да еще и одна, без помощников. Не боитесь лихих людей?

— Боюсь? — тетушка хмыкнула, подошла к разделочной доске, взяла два тесака и кусок свинины. Раздался грохот, и через мгновение мясо превратилось в фарш. С громким стуком ножи вонзились в доску. — Я каждый день по сто цзиней фарша рублю, мои ножи летают быстрее, чем вор моргнуть успеет. Посмотрим, кто рискнет на мое добро позариться! Ох, деточки, не хвастаюсь, но у меня в лавке даже тех, кто хочет поесть на халяву, отродясь не водилось.

— Вот это мастерство! — восхитилась Цай Сяовэнь, чуть не захлопав в ладоши. — Какая техника владения ножом!

Су Ю раздала ложки и поторопила:

— Давайте быстрее, поедим и по домам.

Цай Сяовэнь зачерпнула хуньтунь, терпеливо подула и отправила в рот. Не успела она проглотить, как глаза ее округлились. Она наклонилась и выплюнула медную монетку.

— Вот это удача! — Сяо Хоуцзы ловко накрыла рукой монетку, крутящуюся на столе. — Сяо

Вэнь, загадывай желание!

— Одной загадывать неинтересно, давайте вместе.

Все трое сложили ладони и закрыли глаза. Сяо Хоуцзы про себя подумала: пусть грудь еще немного подрастет...

Цай Сяовэнь загадала на удивление серьезно: в следующем году победить старшую сестру и вывести чайник Поросенок в девятый ранг!

Су Ю искренне пожелала: хочу есть из таза...

Загадав, они открыли глаза. Су Ю улыбнулась:

— Мое желание — чтобы в Великой Сун царили мир и благоденствие.

Цай Сяовэнь и Сяо Хоуцзы согласно закивали:

— Мир и благоденствие, мир и благоденствие.

Доев, Су Ю, как инициатор похода, позвала хозяйку расплатиться. Она потянулась к поясу за кошельком, но нащупала лишь пустоту.

Беда... Она только сейчас вспомнила, что денег с собой не взяла, даже ужин был за счет Цай Сяовэнь... Кошелек остался дома. Делать нечего, она с виноватым видом обратилась к Цай Сяовэнь:

— У меня сегодня нет денег, можешь заплатить? В следующий раз я угощу!

Цай Сяовэнь почесала щеку, смущенно пробормотав:

— У меня тоже... Сяо Хоуцзы, а у тебя?

Та покачала головой:

— Когда мы идем на такие дела, я никогда не беру деньги.

Мощная фигура тетушки приближалась, Су Ю украдкой взглянула на разделочную доску — лезвия тесаков пугающе блестели. Она посмотрела на двух подруг, вышедших из дома без гроша в кармане, и с искаженным от ужаса лицом прошептала:

— Бежим!

— Больше не могу... Даже если она начнет рубить меня ножом, я не сдвинусь с места... — Су Ю, обливаясь потом, прислонилась к дереву. В обычные дни она была занята гончарным делом и торговлей, а в свободное время — рисованием или чтением. Из-за отсутствия тренировок она выдохлась, пробежав полгорода.

Цай Сяовэнь и Сяо Хоуцзы тоже остановились, упершись руками в бока. Бегать по городу среди ночи — верный способ попасться страже, которая сочтет их воровками. Но что делать, если в карманах пусто? Цай Сяовэнь вспомнила прочитанный роман: там один нищий красавец-ученый, оставшись без денег в столице, от голода набрался наглости и поел в лавке лапши бесплатно. Хозяйка не только не стала ругаться, но и кормила его до самого экзамена. В итоге

он сдал его на отлично. Автор книги подытожил: владельцы мелких лавок — люди суровые, умеющие постоять за себя. А если кто и ест бесплатно без последствий, то либо он красив и слаб, либо очень быстро бегают. Цай Сяовэнь, видя мастерство тетушки с тесаками, убедилась в истинности первой части, а во второй — что она не красавица-слабачка, а значит, должна бегать быстро. И хотя Су Ю не читала этой книги, мыслила она точно так же.

Так они и оказались здесь: съели три миски хуньтунь, пробежали полгорода и теперь, задыхаясь, жалели о нелегкой доле халевщиков. Су Ю обнимала дерево и даже не хотела смотреть назад — догоняет ли их тетушка. Она жалела лишь о том, что не догадалась об этом раньше и зря вымоталась. Сяо Хоуцзы, убедившись, что погони нет, попрощалась с подругами и отправилась домой своей дорогой.

Цай Сяовэнь смахнула пот со лба, вспоминая сегодняшние приключения, и невольно рассмеялась.

Су Ю, решив, что та смеется над ней, устало буркнула:

— Чего смеешься? Неужели плохо, что я не умею бегать?

— Я над собой смеюсь. — Цай Сяовэнь увидела, что Су Ю едва стоит на ногах, и протянула руку с улыбкой: — Давай помогу?

— А? — Су Ю смотрела на нее, не в силах пошевелиться. Волосы Цай Сяовэнь прилипли ко лбу от пота, в улыбке сквозила усталость. Но этот жест, этот нежный взгляд показались Су Ю невероятно прекрасными.

— Давай я тебя поддержу?

Су Ю машинально протянула руку. Цай Сяовэнь крепко сжала ее ладонь и потянула за собой:

— Идем домой, старшая сестра.

Домой, женушка... Су Ю мысленно заменила ключевое слово, и эта новая мысль обожгла сердце, бросив краску на щеки. Она опустила голову и, словно покорная молодая жена, послушно пошла вслед за Цай Сяовэнь.

Та не знала, что творится в душе у Су Ю, и, решив, что та, как и она, просто радуется физической нагрузке, весело спросила:

— Старшая сестра, тебе хорошо?

Хорошо ли... Если мысли Су Ю до этого можно было сравнить с возвышенной поэзией, то этот вопрос сбросил ее в самую пучину чувственности. Она яростно замотала головой, отгоняя навязчивые образы: поэзия — это прекрасно, пусть будет поэзия!

— Сестренка, ты в порядке?

— А... да, мне просто немного холодно.

В этот момент все происходящее показалось Су Ю пугающе знакомым.

— Холодно? — Цай Сяовэнь продела пальцы между пальцами Су Ю, переплетая ладони. — Так лучше?

От этого прикосновения у Су Ю закружилась голова. Сценарий в точности повторял ее фантазии, и от того, что могло произойти дальше, сердце чуть не выскочило из груди. Она почти прошептала:

— Все еще холодно...

Если бы все шло по ее сценарию, Цай Сяовэнь должна была прижать ее руку к своей груди...

И правда! Цай Сяовэнь левой рукой потянула за воротник. Су Ю закусила губу, дрожа — то ли от холода, то ли от волнения... Цай Сяовэнь достала из-за пазухи маску Поросенка и с заботой протянула ее Су Ю:

— Надень на лицо, хоть немного защитит от ветра.

Дрожь Су Ю прекратилась, лицо застыло в гримасе разочарования, и она выдавила:

— ...Тьфу!

Вернувшись домой, они по очереди искупались. Когда Цай Сяовэнь вышла, вытирая волосы, Су Ю уже спала на кан, свесив длинные мокрые пряди.

Цай Сяовэнь улыбнулась, поправила одеяло и принялась разбирать вещи. В поясе она нащупала что-то твердое — это был нефритовый кулон, который она сорвала с Су Ю во время стычки. При свете лампы она разглядела фигурку собачки из темно-зеленого нефрита. Старшая сестра старше меня на год, она родилась в год Собаки, подумала Сяовэнь. Надо ей повязать.

Она наклонилась, осторожно убрала волосы с шеи Су Ю и принялась возиться с узлами. Руки затекли, ничего не получалось, и она невольно задевала кожу Су Ю. Та была так измотана, что даже не шелохнулась.

— Ах, почему я не могу завязать спереди! — осенило Сяовэнь. Она перекинула кулон вперед, затянула узел у самого горла и поправила украшение на ключицах. С облегчением выпрямившись, она потерла затекшие запястья. Вдруг ей показалось, что пальцы стали какими-то гладкими — неужели от прикосновения к коже Су Ю? Она села на край кан и засмотрелась на спящую.

Свет свечи падал на лицо Су Ю, делая его похожим на видение. Белая, как снег, кожа, черные, как тушь, волосы... даже во сне она сохраняла свое очарование. Сяовэнь, залюбовавшись, провела тыльной стороной пальца по щеке Су Ю:

— Старшая сестра, ты такая красивая. Настоящая первая красавица Юйфэна...

С этими мыслями Сяовэнь уснула. Проснулись они поздно. Сяовэнь ушла тренироваться, а Су Ю, доев лапшу, поспешила в лавку. Весь день прошел в хлопотах, и лишь к вечеру Су Ю, закрыв лавку, вместо дома отправилась на юг города.

— Тетушка, прошу прощения! — Су Ю поклонилась до земли, краснея от стыда.

Народу в лавке было полно. Тетушка, не отрываясь от работы, спросила:

— Ты одна? А те двое где?

— Они... постеснялись прийти, просили передать извинения.

Тетушка мелко нарубила лук:

— Вид у вас не воровской. Я поняла, что вы просто забыли деньги. Сказали бы — и ладно, зачем бежать? Особенно та, с пучками на голове, как закричала — у меня до сих пор в ушах звенит.

— Еще раз простите! — Су Ю снова поклонилась.

Тетушка, у которой не было времени на долгие разговоры, махнула рукой:

— Ладно, считай, я вас угостила. Приходите еще, с деньгами или без, только той девушке скажите, чтобы не кричала — уши болят!

— Ни в коем случае! Мы должны вернуть долг. — Су Ю достала серебряный слиток, но тетушка отстранила его локтем:

— Только не это! Если хочешь платить, то ровно за три миски. Тридцать монет — ни больше, ни меньше!

Су Ю пришлось отсчитать монеты. Собираясь уходить, она заметила, как тетушка процеживает куриный бульон через медную сетку, чтобы отделить мясо. Глаза Су Ю загорелись: вот оно! Сделать сетку для носика чайника — и заварка не будет попадать в чашку!

Возвращаясь к дому Цай, она уже видела в темноте огонек: Цай Сяовэнь стояла у ворот с фонарем, вытянув шею. Сердце Су Ю сжалось от тепла, мысли о керамике тут же улетучились.

Су Ю была человеком спокойным, к славе не стремилась, занималась ремеслом ради семейного дела. Но ей так нравилось возвращаться туда, где ее ждут. Ей не хотелось соревноваться с мастерами, не хотелось доказывать превосходство керамики над фарфором, как мечтала Сяовэнь. Она просто хотела делать то, что любит. А если дома ждет горячая еда, теплое купание и любимый человек — что еще нужно для счастья?

— Сяо Вэнь, я вернулась! — замахала она рукой.

— Кто это Сяо Вэнь?! — привычно огрызнулась Сяовэнь, но тут же сменила тему: — Какая удача, я только вышла посмотреть, не стемнело ли, а ты уже здесь.

Кто же выходит смотреть, стемнело ли, с фонарем в руках... Су Ю не стала спорить, взяла фонарь и подала бумажный сверток:

— Зизифус.

Сяовэнь просияла:

— О, это из Шаньдуна, они такие дорогие!

— Хе-хе, у меня есть деньги, — Су Ю не договорила. Она хотела сказать: у меня есть деньги, я буду тебя содержать. Но ей почему-то казалось, что если дело дойдет до содержания, то содержать должна Сяовэнь...

Они вошли в дом. Сяовэнь погасила фонарь. Су Ю сняла плащ, они привычно, будто жили вместе много лет, накрыли на стол.

— Старшая сестра, ужин готов, сейчас принесу.

— Я принесла вина, давай налью?

Сяовэнь замахала руками:

— Нет-нет, я не пью. Наливай себе, в чайник Поросенок.

Су Ю налила вино в чайник, попутно прикидывая, как приладить к нему сетку.

Сяовэнь внесла миски: соус с чесноком и большая тарелка с белыми ломтиками свинины.

— Это что за блюдо? — удивилась Су Ю.

— Хыжоу, томленая свинина. Не пробовала?

Су Ю, выросшая на юге, никогда не ела северного деликатеса. Попробовав ломтик с чесночным соусом, она не смогла остановиться:

— Невкусно! То есть... так вкусно, что слов нет!

Когда Сяовэнь принесла главное блюдо — золотистую, блестящую от жира свиную голову, украшенную капустой, — Су Ю даже выронила палочки:

— Голова?! Ты же так любишь свиней, как ты можешь есть их головы? Лицемерка!

— Это не лицемерие, — гордо ответила Сяовэнь, — это союз любви!

Су Ю не стала спорить, еда была слишком вкусной. Она не знала, что Сяовэнь приготовила это праздничное блюдо специально для нее, истратив почти все запасы мяса.

Наевшись, Сяовэнь вспомнила о деле:

— Старшая сестра, как думаешь, что нужно сделать, чтобы гончарное искусство вышло на новый уровень?

Су Ю, увлеченно разжевывая золотистую свиную шкуру, невнятно ответила:

— Нужно просто вкладывать душу и делать свое дело хорошо.

<http://bllate.org/book/18936/1855600>